

Фоменко А.П.

Алтайский государственный университет.
Научный руководитель – А.Н. Мельников, д.филос.н., проф.

СУБЪЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОСТИ

Слово «социальность» довольно часто употребляют в значении, синонимичном значению слов «общественность», «общество», «социум». Общество, социум рассматривались в философии и общественных науках по-разному. В разное время общество отождествлялось с государством, представлялось предметом общественного договора, идентифицировалось как реальная или номинальная социальная группа, изучалось с помощью методологической оппозиции «часть-целое» (результатом чего стало появление двух родов социально-философского дискурса: тяготеющего либо к трансцендентальному схематизму, либо к субстантивации социальности – в оценке Керимова Т.Х.; микроредукционистского и макроредукционистского – в оценке Мантурова О.С.) и позволяло зафиксировать свою сущность в несложной формуле «совокупность людей» [1,2].

Трактовка социальности как «структуры: а) внешней для индивидов; б) противостоящей им (как коллективистское начало); в) центрированной на репертуары "стягивающего" взаимодействия людей» является наследницей дискурса классической философии XVI-XVIII вв., в рамках которой субъект представляется абсолютно автономным образованием, находящим для себя основу в себе самом (*cogito ergo sum*); самотождественным центром («Я это Я»), чье существование носит экспансивный, агрессивно-захватнический характер, инкорпорирует внешние структуры и пространственно прирастает [3,4,5]. Вдобавок к этому господствовавшее в рамках механистической картины мира представление о физическом пространстве как о просторном вместилище для разного рода предметов по аналогии переносилось на социальное бытие.

На базе этих идей можно говорить о модели кумулятивной, безостановочно прогрессирующей и раскидывающейся вширь социальности, когда год от года и век от века общество становится все более цивилизованным, а его активные члены способными облагодетельствовать большое количество людей своими социально-гуманистическими дарами. Однако Ж.Бодрийяр считает верным толковать этот непрекращающийся прирост социальности не как идеалистическую картину распространения человеческого прогресса на планете, а как аккумуляцию смерти [6]. Общество, берущее под свое крыло пассивные несоциализировавшиеся элементы, заявляет о своих достижениях тем громче, чем большее число подобных «остатков» ему удастся инкорпорировать. В таком случае социальность – это чистая математика остатков, которая грозит бременем тотального социального изживенчества. И в рамках этой модели возникает своеобразный парадокс совершенства. Чем более гуманным, социально-ответственным, благоустроенным, слаженным, «идеальным» становится общество, тем сильнее его закабляет собственная же система. И Ж. Бодрийяр делает вывод о том, что по мере развития своих

институций социальное не укрепляется, а регрессирует. Такова классическая трактовка централизованного субъекта и полого пространства, переложенная на социальную сферу и доведенная до логического конца.

Однако, согласно постмодернистским философским концептам, центральность субъекта – во-первых, не единственная стратегия освоения социального пространства, во-вторых, далеко не бесспорная, в-третьих, мало реалистичная.

Анализируя этот вопрос, Керимов Т.Х. говорит о принципиальной изоляции субъекта, например, декартовского образца от другого субъекта и от остального мира и находит больше правдоподобия в том, чтобы рассматривать субъекта не как замкнутый на себе центр, а как сингулярность, заявляющую о себе только «на границе с другой сингулярностью» [1; 74]. Появляется возможность говорить о модели уже не кумулятивной, а релятивной социальности, когда социальное пространство – это не покое место в ожидании могущего занять его субъекта-центра, но конфигурация, траектория, возникающая во взаимодействии нескольких или многих субъектов-сингулярностей. Как искривление пространства под действием гравитационного поля объясняют на примере изогнутой границы между плотным шаром и просевшим под его тяжестью полотном, так и структуру социального пространства и его институций можно объяснить как результат взаимодействия и коммуникации субъектов друг с другом, как результат выхода субъектов из централизованной и кумулятивной изоляции к границам друг с другом. Субъект – не приглашенный в пространство социальности гость, но существующий на границе с другими субъектами и актуализирующийся вместе с ними импульс торожения и построения пространства социальности.

Библиографический список

1. Керимов, Т.Х. Неразрешимости / Т.Х. Керимов. – М.: Академический проект, 2007. – 218с.
2. Мантуров, О.С. Альтернативные модели структурирования социальности / О.С. Мантуров // Известия Уральского государственного университета. – 2011. – № 2(91). – с.11-27.
3. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко — Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.— 1040 с.
4. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. – Т.1. – с. 250-296.
5. Фихте, И. Основа общего наукоучения / И. Фихте // Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. – Т.1. – с. 65-337.
6. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. — 96 с.